

Георгиевский кавалер – сельский почтальон Гурьян Оборин

В большей семье потомственных крестьян Обориных из села Ольховка Пермской губернии было 9 детей. самого старшего, появившегося на свет летом 1888 года, называли Гурьяном. Как и положено, имя выбрали по церковному календарю. Вряд ли отец Лаврентий и мать Анна могли предвидеть, какая удивительная и богатая на события жизнь ожидает их сына. Но обо всем по порядку. Уже с самого рождения началось то, что называется судьбой. В селе Ольховка неоднократно останавливались отдохнуть, а также поохотиться и порыбачить пермский промышленник Ваганов с женой Ростиславой Владимировной. Лесной житель Лаврентий Оборин сопровождал пермского гостя в лес и на речку, а Анна Оборина выполняла роль прислуги у состоятельной дамы.

Поэтому Ростислава Ваганова и стала крестной матерью при рождении первенца Гурьяна. Надо отметить, что родом Ваганова была из Петербурга, а родитель у нее был генерал. Позднее это обстоятельство станет важным в жизни крестьянского сына Гурьяна. Село, где жили и трудились Оборины, было небольшим. Оно насчитывало полтора десятка дворов, много было родственников. Поскольку Гурьян был старшим среди детей, то очень рано он освоил навыки общения с лошадьми, ружьем и рыболовной снастью. В лесу знал все тропинки. Скучать было некогда, а работы хватало зимой и летом. С годами проблемой стало найти себе зазнобу. И повстречал он свою первую и единственную любовь в довоенном 1913 году. Звали юную красавицу из соседней деревни Ксенией. Вскоре родители сыграли молодым свадьбу. Но недолго длилась семейная жизнь у Гурьяна и Сины - так ласково называл муж свою молодую жену. Весной 1914 года Гурьяна Оборина призвали в российскую армию.

Вот тут - то вновь надо вспомнить о его крестную мать Ростиславу Ваганову. Она похлопотала перед своим папой генералом, и тот определил уральца-молодца на службу в штаб, расположенный прямо в самом сердце государства России - Питере. Так, из глухой провинции Гурьян окунулся в столичную жизнь.

Служба при столичном штабе требовала гвардейской выправки, навыков стрелка и кавалериста. Все это было у Гурьяна сполна. Дружил он с таким же солдатом, и как и он сам, по имени Николай. Специальностью вот только он владел необычной по тем временам. Он был шофером. Но служба у обоих была одинаковой. Надо было штабные пакеты и письма в целости и сохранности доставить по нужному адресу. Различия были и в вооружении. Гурьяну полагался конь удалой да острая шашка, а у Николая были очки автомобильные да железное авто. Но служба службой, а жизнь была у каждого своя.

Вот и Гурьян с Синой договорились о встрече в столице. Жена приехала за сотни верст повидать любимого. Погостила в столице России недельку как раз незадолго до войны в июне 1914 года. А вскоре грянула 1-я мировая война, и начались фронтовые дороги. «На войне, как на войне» гласит народная мудрость. Были у российской армии успехи в боях с неприятелем, были тяжелые деньки. Много испытывал и изведывал Гурьян Оборин, но не изменил воинскому долгу. Вот только один эпизод. Весной 1915 года германские войска прорвали русскую оборону и пошли наступать в Латвии. В одном из боев под Ригой Гурьяну пришлось пулеметным огнем сдерживать натиск неприятеля. Разорвавшийся рядом снаряд ранил нашего героя, и он попал в госпиталь. Там произошла встреча, запомнившаяся на всю жизнь. Навестить раненых воинов прибыла в сопровождении важных персон сама российская царица Александра Федоровна. Лечащий врач указала на героя - солдата и императрица лично поблагодарила Гурьяна за героизм, а на память подарила две вещицы - небольшую икону и цветное изображение императорской семьи. И всю оставшуюся жизнь, как самое дорогое, хранил Гурьян

Лаврентьевич эти подарки. А после выздоровления довелось еще принять участие в наступательной операции русских войск. Это было летом 1916. То наступление получило историческое название «Брусиловский прорыв». Командование наградило его за храбрость Георгиевским крестом. Так Гурьян Оборин стал кавалером ордена. И надо заметить, остался им на всю свою долгую жизнь. А впереди было много крутых поворотов - октябрь 1917 года, гражданская война и пути - дороги России.

Возвращение домой к мирному труду было радостным. Дома хватало работ и забот. Крестьянский быт не знает каникул и отпуска. И все же долгими зимними сумерками нет да и вспоминалась та встреча с императрицей. Тогда доставал солдат из семейного сундука икону-оберег. А время было суровое. Сотрудники НКВД то к празднику, а то и просто к концу квартала старались изо всех сил выискать побольше «врагов народа». Срок можно было заполучить и за неосторожное слово. Вот и сосед Гурьян и Сины за разговорчики 7 лет свидания с Колымой получил. Хорошо хоть живым оттуда вернулся. Но, как известно, время жизни не выбирают, и она текла своим чередом. Решение правительства об укреплении колхозов привело к тому, что семья Обориных из неперспективного села Ольховки переехала на центральную усадьбу в Захарово. Там Сину приняли работать на птицефабрику. А Гурьян занимался заготовкой дров и кормов для колхоза. Перемена в трудовой карьере пришла неожиданно. Известный деревенский Яша - почтальон пошел на повышение по службе. В том смысле, что сел на один из первых советских тракторов. Так, Гурьян Оборин в 1935 году стал сельским почтальоном. Округа ему досталась немалая - 6 окрестных деревень. С утра на своей верной лошадке по кличке Кошка рано уезжал за несколько километров в город Лысьву за письмами - газетами. А на обратном пути совершал маршрутный объезд сел, доставляя почтовые грузы. Знакомые мосты и проселочные дороги. Кажется, что каждая выбоина знакома, каждый кустик. Ан, не все так спокойно. В тридцатые года злые люди убили брата Петра, когда тот возвращался поздно из города с завода. Беда порой прячется за углом и ждет своего часа. А все же работа сельского почтальона была почетной. Почтальону полагалось продовольственная карточка, а четвероногому другу фураж - сено. Колхозникам приходилось тяжело. С личного хозяйства были установлены большие налоги, а на трудодни давали редко и помалу. Спасали мужиков и баб грибы, ягоды да дичь лесная. Цивилизация иногда протекала в глубинку России. Результат порой был самым неожиданным. Так, один из жителей деревни приобрел в городе маломощный приемник. Желающих послушать говорящий ящик оказалось столько, что предприимчивых хозяин объявил плату за прослушивание передач. Вот так прогресс вызывал к жизни товарно-денежные отношения. Но главными источниками городских новостей были сельские ребята. Начальная школа находилась на расстоянии 5 километров, а средняя и того дальше - в десяти. Добираться пешком в любую погоду, летом и зимой было делом обычным. Но настоящим праздником для мальчишек и девчонок становилась поездка на попутной почтовой телеге. Кто-то из подростков придумал даже шутливую песню:

«Вот мчится лошадь почтовая
Над Лысьвой нашею рекой.
Ямщик наш Дядько деревенский
Качает буйной головой.

Дядькой звали Гурьяна Оборина многочисленные племянники и племянницы. Это нравилось ему больше настоящего имени.

Однако недолго был мирный труд и задорные песни сельчан. На родную землю снова напал враг. На селе о начале войны узнали по телефону. Председатель сельсовета после этого запряг лошадь и уехал в город. В течение короткого времени многих мужчин забрали на фронт. Вскоре по повестке ушел воевать с врагами родной брат Илья. На жену и родственников осталось пять ребят, мал - мала меньше. Письма от него приходили не часто. Зато как радовался раньше всех на городской почте Гурьян, получая треугольные весточки с передовой, написанные рукой младшего брата. Ушедших мужиков в поле и по дому заменяли ребята-подростки и женщины. Много тяжелой работы приходилось делать вручную общими усилиями. Старались, как могли поддерживали друг друга. И добрым словом и просто участием -

заготовить сено, солому или дрова. В деревнях вскоре появились эвакуированные из Украины и Ленинграда. Один эпизод запомнился тогдашнему подростку Константину Каменских. Он был добровольным помощником почтальона и видел как радость от солдатских писем, так и отчаяние от полученной похоронки.

Эпизод запомнился вот какой. В семью эвакуированных из Ленинграда пришло с фронта необычно большое письмо. Еще на почте сортировщики удивились, уж очень отправление было непривычно. На лицевой стороне была надпись: «Вручить лично». Посмотреть пришедшее в деревню послание прибежали с огорода две сестры красноармейца. Почтальон вручил пакет маме бойца. Когда она вскрывала наружную бумагу, то было видно, как от волнения у нее дрожали руки. А увидев содержимое, у всех вырвался возглас отчаяния и горя. Внутри лежали комсомольский билет, записная книжка и письма, хранимые воином в кармане гимнастерки. Осколок вражеского снаряда пронзил их и попал прямо в сердце. На всем виднелись пятна засохшей крови. В письме, которое сопровождало этот тягостный груз, боевые друзья сообщили о том, что их товарищ погиб смертью героя во время схватки с врагом. В конце письма написали, что за гибель друга они фашистам отомстят. От такого переживания матери солдата сделалось плохо, и дочери долго отваживались с ней. Но доставляли в почтовой сумке и хорошие вести с фронта. В них сообщили земляки, что бьют врага и мечтают поскорее с Победой вернуться домой. Долгой была та дорога к маю 1945 года. Многих из ушедших на бой недосчитались селяне. На поле сражения навечно остался и брат сельского почтальона Илья Оборин. Этого события не пережила его жена и вскоре заболела и умерла. Сиротами остались пять детей - малолеток. Их разобрали по домам сестры. Гурьян и Сина взяли на воспитание самого младшего племянника Ивана.

В деревне Захарово, как и в других российских селах, приход мирного времени не принес большого облегчения. Налоги, облигации взамен заработанных денег долго еще не давали пожить спокойно и достойно. Трудились все: и стар, и мал. Гурьян не изменял своим обязанностям. Общий стаж его работы с четвероногими помощниками был более 25 лет. А чтоб на столе стояло угощение, надо было любить труд. Увлечение охотой и особенно пчелами было всей жизнью нашего героя. На дворе мирно соседствовали коровы, куры и любимый пес по кличке Пиратко. Годы менялись, но постоянным оставалась форма одежды сельского почтальона Гурьяна Оборина. Главным в гардеробе был плотный плащ, выгоревший под солнцем до белесового цвета. Шапка и валенки зимой легко делали его похожим на известного героя мультфильма почтальона Печкина. Самым главным в этом сходстве была аккуратность в работе и, конечно, доброта. Каждое лето в деревню Захарова на каникулы приезжали из города племянники и племянницы.

Дядько был не очень разговорчив, но в душе любил их очень. Горсть свежих ягод или первый медосбор всегда был для ребятни. Годы брали свое, но об одном эпизоде надо вспомнить. У племянницы, жившей по соседству в городе Лысьве, от удара молнии сгорел дом. Посоветовавшись между собой, Гурьян и Сина Оборины отдали свой домик в деревне погорельцам, чтобы те собрали его на месте сгоревшего. Сами же переехали жить к другим родственникам.

До самых последних дней Гурьян Оборин, Георгиевский кавалер, сохранил бережно подарок от императрицы. Прожил он почти 90 лет. Перед смертью передал реликвию жене. Сина тоже оказалась долгожительницей. Всего четырех лет не хватило ей до 100 годов. А полученные из рук Александры Федоровны обереги-икону и цветное изображение семьи последнего царя племянники передали в музей связи, созданного С.В.Голышевым при лысьвенском главпочтампе. Вот уже 20 лет посетители с интересом смотрят экспонаты и слушают о необычной судьбе настоящего кавалера и настоящего почтальона Гурьяна Оборина. Народная мудрость не зря гласит: «Человек жив - пока живет память о нем»

25 августа 1914 года

Гурьян Оборин (слева) с другом-однополчанином Николаем

1980-е годы. Гурьян и Ксения Оборины на заготовке дров

1980-е годы. Гурьян и любимая жена Сина

1980-е годы. Гурьян Оборин с односельчанами